ЕВРОПА 04.06.2024 | Роберт Мисик

Призраки прошлого

Европейские выборы ознаменуются не только укреплением позиций правых популистов, но и возвращением к политике жесткой экономии

В следующие выходные состоятся выборы в Европарламент – известные в народе как европейские выборы – и существует мнение, что результаты будут не очень хорошими. Правые, ультраправые и правоэкстремистские партии победят в значительном количестве стран-членов, и это изменит расстановку сил в парламенте и остальных институтах Европейского союза.

Избирательная борьба уже проходит «не так, как надо». Внимание приковано к правым партиям. Волна правого популизма нарастает, а это, в свою очередь, влияет на повестку дискурса. Обострение выглядит следующим образом: партии с антиевропейскими взглядами выступают против партий, настроенных проевропейски. Партии, которые не являются антиевропейскими, автоматически считаются «проевропейскими», а это все, начиная с социал-демократов до христианских демократов, либералов, зеленых и большинства партий, имеющих менее определенное левое направление. По сути, это нивелирует другие различия, и дебаты не становятся более взвешенными. В прошлом выборы в Европе не всегда характеризовались спорами относительно различных политических концепций или направлений, в которых должен развиваться Европейский союз. Кроме того, решения, которые во время голосования принимают граждане, основываются на противоречиях на национальном уровне (разочаровании действиями правящих партий), реже – ориентируются на европейскую политику. Дебаты часто остаются на уровне лозунгов и ссор.

Звучат лозунги против «концернов, поглотивших Европу», или против «неолиберализма в Европе».

Сейчас не все осознают, что в последние годы Европейский союз достиг значительного прогресса, и многое изменилось к лучшему, хотя все происходит медленно и трудно.

Если сравнить «дух времени» сегодня и политику последних лет, например, с началом 2010-х, то можно заметить поразительную разницу. После начала кризиса финансовых рынков Европейский союз перешел к политике экономии. Странам, пострадавшим больше других, объявили выговор, а затем навязали программу экономии, которая отбросила развитие этих стран на много лет назад и привела к почти десятилетней стагнации еврозоны. Борьба стран друг против друга едва не разрушила Европейский союз.

Европейский союз отравляли злые поговорки одного народа о другом. Часто говорили о «ленивых жителях юга» и «трудолюбивых и экономных жителях севера».

С 2015 года такая парадигма постепенно менялась. На кризис во время эпидемии COVID-19 реагировали по-разному. На финансовых рынках существовала общая касса, и деньги в ней были доступны для всех стран-членов. Большую поддержку получали страны, которые пострадали больше всего.

Об этом говорилось в программе из учебника кейнсианства: Фонд восстановления ЕС, как единое сообщество, впервые взял заем на финансовых рынках, чтобы поддержать экономику и бизнес-цикл, особенно в странах, которые пострадали сильнее других, как, например, Италия. И эта сумма – 700 млрд евро.

После этого строгие правила экономии несколько ослабили. В других сферах политики также отошли от экономического либерализма. Политика, касающаяся размера минимальной заработной платы, обязывает большинство стран-членов поднять низшие сегменты заработной платы. Профсоюзы усилили, ведь политика по минимальной зарплате предусматривает, что уровень охвата коллективными договорами должен быть увеличен.

Все это – заметные шаги от радикального экономического либерализма и стандартов политики жесткой экономии. Впереди режим «жесткости 2.0», поскольку «дисциплина» снова много значит в фискальной политике, а парадигма конкурентоспособности снова используется для сдерживания роста заработной платы и сокращения расходов компаний. Политический сдвиг «вправо» может стать причиной нового поворота. Если левые силы будут ослаблены, консерваторы будут опираться на «умеренных» правых популистов, то возникнет изменение в балансе сил, которое будет иметь последствия в экономической и социальной политике, не говоря уже о социально-экологической трансформации и политике в сфере климатических изменений.

То же самое касается национальных выборов. Если в странах – членах ЕС правительства правого направления заменят левые, то они немедленно будут блокировать прогрессивную политику в институциях ЕС. В течение последних месяцев после прихода к власти правых правительств в Финляндии и Швеции эта тенденция четко прослеживалась. В Финляндии хотят даже ограничить право на проведение забастовок. Эти правительства больше не являются союзниками в проведении экономической политики, укрепляющей благосостояние обычных граждан и повышающей заработную плату. Тот факт, что должность министра финансов в берлинском коалиционном правительстве занимает упрямый неолиберал Кристиан Линднер, который пытается сорвать прогресс в социальной и экономической политике на всех уровнях, никак не помогает.

Существует риск, что в прошлом может остаться относительно прогрессивный дух последних нескольких лет.

Это совместная публикация Social Europe и IPS-Journal

Роберт Мисик
Вена

Роберт Мисик (Robert Misik) – журналист и политический автор.
Недавно вышла его книга Kaputtalismus.